Глава 18: Дары, которые не купишь за деньги

Вечерний воздух был пропитан ароматом жареного мяса, когда Цинь Линь, с трофеем в руках, ступил на порог дома Цинь Рена. В его руках покоился огромный, весом в тридцать одну катти, дикий карп второго сорта – подарок, выбранный с умом. Отец Цинь Рена страдал от высокого давления, а этот карп, обладающий целебными свойствами, мог бы ему помочь. Рыба была настолько велика, что ее хвост волочился по земле, а голова возвышалась выше пояса Цинь Линя. Она билась в его руках, словно пыталась вырваться на свободу, но он, схватив ее крепкой хваткой, укротил бурный нрав. В доме Цинь Рена царил оживленный атмосфера. Родители Цинь Рена, дядя Шуйгэн и тетя Шуйгэн, а также две девушки – Ляо Ли, подруга Цинь Рена, и ее спутница, наполняли комнату радостным шумом. — Сяо Линь, ты пришел! — радостно воскликнул Цинь Шуйгэн, глаза его засияли при виде внука. Однако его радость уступила место изумлению, когда он заметил громадную рыбу в руках Цинь Линя. — Черт возьми, Линь Цзы, откуда у тебя такое чудо? — выпалил Цинь Рен, выбегая навстречу племяннику. — Эта рыба, дядя Шуйгэн, полезна при высоком давлении, — пояснил Цинь Линь, передавая карпа Цинь Рену. Все присутствующие замерли, завороженные огромной рыбой. Ляо Ли и ее спутница не удержались и достали телефоны, чтобы запечатлеть этот необычный трофей. — А! — воскликнул Цинь Шуйгэн, внимательно разглядывая рыбу. — Сяо Линь, это дикий карп? — Да, дядя Шуйгэн, — кивнул Цинь Линь. — Мне повезло его поймать. — Линь Цзы, ты поймал эту рыбу? — Цинь Рен, не скрывая зависти, погладил огромного карпа. — Ты молодец! Надо было и меня с собой взять. Не забудь позвать меня в следующий раз! Цинь Шуйгэн, нахмурившись, произнес: — Дитя, зачем ты подарил мне такую дорогую вещь? Такую дикую рыбу даже за деньги не купишь. Возьми ее обратно. — Дядя Шуйгэн, как же ты можешь отказаться от подарка, который уже принесен к твоему порогу? — покачал головой Цинь Линь, быстро меняя тему. — Дядя Шуйгэн, я пришел сегодня с другим делом. Когда отец был болен, он занял у вашей семьи пятьдесят тысяч юаней. Теперь, когда Цинь Рен обручается, я решил вернуть долг. — Сяо Линь, откуда у тебя столько денег? — Цинь Шуйгэн вновь нахмурился. — У нас уже есть средства на помолвку Сяо Рена. Не нужно спешить с возвратом долга. Не дожидаясь ответа, Цинь Линь достал телефон и перевел деньги Цинь Рену через WeChat. — Дядя Шуйгэн, разве не правильно вернуть долг? Если у меня есть деньги, я, естественно, должен сначала вернуть их, — пояснил Цинь Линь. — Папа! — беспомощно проговорил Цинь Рен, протягивая телефон отцу. Цинь Шуйгэн, вздохнув, вошел в дом и, найдя расписку о долге, передал ее Цинь Линю. — Сяо Линь, ты молодец. Никто в деревне не может быть более разумным, чем ты, — сказал Цинь Шуйгэн, с уважением глядя на племянника. Тетюшка Шуйгэн тоже не скрывала своего восхищения: — Сяо Линь, ты настолько благоразумен, что можно позавидовать. Если бы Сяо Рен был хоть наполовину таким же разумным, как ты, мы могли бы меньше волноваться. — Мама, как я могу быть неразумным? — обиженно возразил Цинь Рен. — Уходи, — недовольно бросила тетюшка Шуйгэн, а ее слова вызвали смех у девушек. Цинь Линь, немного ошеломленный, выпил чашку чая и, поинтересовавшись, нужна ли Цинь Рену помощь с помолвкой, попрощался и ушел. Цинь Рен с родителями проводили его до ворот. — Сяо Ли, твой друг, похоже, неплохая добыча. Он тоже неплохо выглядит. Почему бы нам не зайти в WeChat и не познакомиться поближе? — шепнула спутница Ляо Ли, явно заинтересовавшись Цинь Линь после слов старейшин. — Его зовут Цинь Линь, — прошептала Ляо Ли, понимая намек своей кузины. — Он очень хороший человек, но положение его семьи не очень хорошее. У него нет ни машины, ни дома. Возможно, у него даже нет сбережений на эти пятьдесят тысяч юаней. На, ты все обдумала? Тебе действительно нужен его WeChat? — Сяо Ли, я пошутила с тобой, — рассмеялась Чу На, услышав слова Ляо Ли. — Какая шутка! Я уже прошла ту стадию любви, когда меня не волновали материальные вещи. Я не плохая, внешность – это всего лишь основа. Если бы у собеседника не было каких-то дополнительных условий, я бы не стала приставать к нему. Ляо Ли не могла не закатить глаза на свою кузину. Эта женщина заслуживала того, чтобы быть брошенной. — Никому не говори, что Сяо Линь был здесь, чтобы вернуть деньги, — проинструктировал Цинь Шуйгэн сына, вернувшись в дом. — Папа, я знаю! —

кивнул Цинь Рен, прекрасно понимая мотивы Цинь Линя.— Раз Линь Цзы принес рыбу, я приготовлю тебе сегодня вечером и выпью немного вина, чтобы заснуть, — сказал Цинь Рен, не скрывая радости от предстоящего застолья.Цинь Шуйгэн закатил глаза на сына, прекрасно зная его любовь к хорошей еде. Но, тем не менее, он кивнул. Он действительно никогда не ел такой большой дикой рыбы.Поздно вечером, после того, как в горшке с рыбным супом потушилась рыба, семья Цинь Рена почувствовала себя уютно и тепло во всем теле. Проснувшись на следующий день, Цинь Шуйгэн почувствовала себя еще более удивленной. Обычно у нее болела голова и кружилась голова из-за высокого кровяного давления. Сегодня утром она чувствовала себя намного спокойнее и была в лучшем расположении духа....Цинь Линь, как обычно, встал рано, чтобы собрать урожай клубники и окры, прежде чем отправить его в РТ-Март. После обеда Цинь Линь решил попытаться счастья с удочкой у речной глади. К его удивлению, удача вновь улыбнулась ему – он поймал целых тридцать четыре рыбы! Среди них были дикие окуни, карпы и даже редкие черные карпы. Более того, десять килограммов окуней и двадцать килограммов карпов оказались второго сорта – ценного качества, а два черных карпа – тоже не подкачали. Это позволило Цинь Линь разобраться в правилах игры: похоже, что вся рыба, достигшая определенного размера, считалась вторым сортом, а остальные – первым.Вечером, как по расписанию, ему доставили клубнику и бамию. За день он заработал внушительную сумму – 38 216 юаней. Следующие три дня стали для Цинь Линя циклом из посадки клубники, окры и рыбалки. Он убедился, что рыбалка у реки – это его постоянный источник дохода: каждый полдень он мог рассчитывать на 30-40 рыб, пока не приходило сообщение о том, что река опустела. В общей сложности за два дня он поймал 168 рыб, среди которых было девять – весом более 210 катти, четыре – более 20 катти и шесть – более 30 катти. Цинь Линь решил пока не спешить с продажей этих диких рыб – они были ценным товаром. Он планировал накопить побольше, а затем отправиться к менеджеру Чэну или на рынок морепродуктов. Клубника и бамия принесли ему за три дня еще 113 648 юаней, что составило почти 120 000 юаней за все время. Даже после возвращения 50 000 юаней семье Цинь Рена на его карточке оставалось более 410 000 юаней – невероятная сумма, заработанная за такой короткий срок. Вечером Цинь Линь вернулся домой с еще одиннадцатью килограммами диких окуней второго сорта. — Мама, — улыбнулся он, — это легко достать, в будущем у нас будет этого добра вдоволь! — Линь Фэнь, держа в руках внушительного окуня, не могла скрыть удивления. — Еще один большой дикий окунь? — прошептала она. — Неужели это правда? — За последние несколько дней сын принес домой уже третью такую рыбу. Такого крупного окуня невозможно было купить, даже если бы они хотели. — Не важно, насколько богатой ты бы была, — продолжала Линь Фэнь, — если бы никто не мог его поймать, это было бы пустой тратой денег. — А теперь ты ешь его каждый день! — Цинь Линь, видя недоверие в глазах матери, просто улыбнулся. — Мама, это легко достать, — повторил он, — я не буду испытывать недостатка в нем в будущем! — Линь Фэнь, пока не веря словам сына, просто покачала головой. Кто бы мог подумать, что поймать такого ценного дикого окуня может быть так просто?